

О! Цинь Юй вдруг осознал. Внешность и голос Линь Ваньфэна действительно напоминали актёра, которого с детства растили в богатом доме. Естественно, таких актёров содержали не только для того, чтобы петь и выступать, их предназначение было очевидным.

Вероятно, позже что-то произошло, и этот ребёнок сбежал, но его преследовали те, кто его вырастил.

— Так ты боишься, что если он выйдёт на улицу, его обнаружат и снова схватят? — спросил Цинь Юй. Неудивительно, что дом Ма У находится в таком глухом месте.

— Не только это, — покачал головой Ма У и тихо добавил:

— Он, кроме пения, ничего не умеет. Если я умру, как он, с его... внешностью, сможет ли он избежать издевательств?

Цинь Юй кивнул, понимая мысли Ма У. Этот паршивец, которому семнадцать-восемнадцать лет, с такой внешностью, в будущем станет настоящим бедствием. Красота, если она слишком велика, становится преступлением!

— Но твоя идея с сельским хозяйством бесполезна. Ты что, собираешься держать его взаперти, чтобы никто его не видел?

— А что ты предлагаешь? — мрачно спросил Ма У.

— Хм... — Цинь Юй подпер подбородок рукой и действительно задумался на мгновение, прежде чем сказать:

— Давай отправимся в город и займёмся бизнесом.

— Но это же...

— Послушай меня, — перебил его Цинь Юй. — Скажи, что твой сын с детства страдает странной болезнью, у него всё лицо в оспинах, и врач запретил ему показываться на людях, чтобы не заразить других. Пусть паршивец носит шляпу, когда выходит на улицу.

— Но как же он тогда женится? — спросил Ма У.

— Когда ты заработаешь достаточно денег, купишь ему девственницу. Какую он захочет, такую и купишь, — равнодушно ответил Цинь Юй.

Ма У подпер подбородок рукой, серьёзно задумался, а затем, с радостью на лице, хлопнул его по плечу:

— Шестой брат, ты действительно умный!

— Конечно, — махнул рукой Цинь Юй, внутренне усмехаясь, не понимая, как такие пустяки могли так беспокоить Ма У.

Вскоре отец и сын снова помирились. Цинь Юй, держа чашку, заметил их и невольно улыбнулся.

Посёлок Хунпин

Это был небольшой посёлок. Поскольку Ма У умел делать тофу, шестой господин Бай решил,

что они будут продавать тофу.

Несколько дней все шло хорошо, но потом Линь Ваньфэн начал выражать недовольство. Не из-за плохого бизнеса и не из-за усталости, а опять из-за шестого господина Бая.

Шестой господин Бай по-прежнему был ленив. Ма У работал допоздна, готовя тофу, а Линь Ваньфэн рано утром продавал его. Только шестой господин Бай спал до полудня, а затем, наевшись и напившись, либо грелся на солнце, либо бродил по улицам, слушая рассказы и представления, не делая ничего полезного.

Открыв калитку, Линь Ваньфэн снял шляпу и, увидев шестого господина Бая, который сидел, закинув ногу на ногу и греясь на солнце, почувствовал, как в нём закипает гнев.

— Долго ты ещё собираешься жить за наш счёт?

— Как это за ваш счёт? — Цинь Юй оттолкнул его, чтобы не загоразживал свет, и добавил:

— Разве это не я придумал эту идею?

На самом деле деньги, которые дала сестрица Хун, и его собственные средства Цинь Юй отдал Ма У, но он не считал нужным говорить об этом этому малому.

— Придумал идею, значит, можно не работать?

— Да, это называется стратегическим планированием, — с наслаждением сказал Цинь Юй, откинувшись на спинку стула. — Ты, паршивец, этого не поймёшь.

— Я вижу, что ты абсолютно бесполезен, настоящий бездельник!

Этот паршивец!

Цинь Юй обернулся, и в глазах Линь Ваньфэна он увидел явное презрение. Его охватила ярость, и он хотел проучить его, но не стал опускаться до его уровня.

— А почему я бесполезен? — спросил он, скрестив руки на груди.

Линь Ваньфэн на мгновение замер, ожидая, что старый негодяй снова начнёт драку.

— Даже если ты не можешь совершить великие дела, ты должен хотя бы зарабатывать на жизнь, — также скрестив руки, Линь Ваньфэн бросил на него взгляд. — Ты даже денег не можешь заработать, разве это не бесполезность?

Эти слова звучали так знакомо! Цинь Юй пробормотал что-то про себя, затем встал и сказал:

— Если я заработаю, что ты скажешь?

— Я возьму свои слова назад.

— Мечтай, — Цинь Юй поднял бровь. — Если я заработаю, ты будешь называть меня отцом.

Узнав возраст паршивца, он перестал дразнить его, сравнивая с девушкой, но время от времени продолжал подшучивать над ним, предлагая признать его своим сыном.

— Хорошо, — кивнул Линь Ваньфэн, не желая видеть его довольный вид.

— Жди, сынок! — с громким смехом Цинь Юй действительно ушёл.

Два дня подряд Цинь Юй исчезал на несколько часов днём, а возвращаясь, не говорил, куда ходил. Линь Ваньфэн наблюдал за ним два дня и, наконец, не выдержал, спросив за обедом:

— Этот Бай, куда ты ходил последние два дня?

— Уже заботаешься об отце, какой ты сынок, — с усмешкой сказал Цинь Юй, продолжая есть.

Ма У, сидевший рядом, уже привык к таким шуткам. По крайней мере, шестой брат перестал называть Линь Ваньфэна девчонкой, поэтому он просто игнорировал подобные подколы.

— Кто о тебе заботится? — Линь Ваньфэн бросил на него сердитый взгляд и опустил его палочки. — Ты каждый день берёшь деньги и уходишь. Куда?

— Играю в шахматы.

— В шахматы? — Линь Ваньфэн на мгновение задумался, затем широко раскрыл глаза и сердито сказал:

— Ты играешь на деньги!

— Да, — равнодушно ответил Цинь Юй. — Разве ты не хотел, чтобы я зарабатывал?

— Зарабатывать — это не значит играть в азартные игры!

— Это одно и то же!

— Правда? — усмехнулся Линь Ваньфэн. — А ты вчера выиграл?

— Нет.

— А позавчера?

— Нет.

— А сегодня...

Цинь Юй перебил его, глядя прямо в глаза:

— Сегодня тоже нет, завтра тоже проиграю, послезавтра тоже, сынок, ты доволен?

Этот наглый тон мгновенно разозлил Линь Ваньфэна, и он, указывая на него, сказал:

— Десять раз проиграешь, один выиграешь. Что ты вообще делаешь?

— Десять раз проиграешь, один выиграешь — это верно, — медленно опустил его руку Цинь Юй, с серьёзным видом добавив:

— Но если выиграешь один раз, то окупишь всё.

Сказав эти загадочные слова, шестой господин Бай встал из-за стола. Линь Ваньфэн сидел, не зная, что ответить, как вдруг услышал тот ненавистный голос:

— Сынок, сегодняшней обед был отличный, продолжай в том же духе.

— Пошёл вон! — красавец не выдержал и гневно выругался.

Ма У, наблюдая за ситуацией, молча продолжил есть, проглотив уже готовые сорваться слова: «Действительно, неплохо».

Шестой господин Бай проигрывал семь дней подряд, и когда Линь Ваньфэн уже был готов взорваться, он вернулся. В один из солнечных дней он вошёл в дом с довольным видом.

— Сынок, — Цинь Юй встал перед ним, заслонив свет. — Называй меня отцом.

— Этот Бай, ты опять за своё?

Он бросил кيسет на стол и сел на него, смотря сверху вниз на Линь Ваньфэна:

— Я заработал деньги.

Линь Ваньфэн открыл кيسет и увидел, что денег стало больше, чем вдвое. Всё, что было проиграно, вернулось, и даже осталось. Он был удивлён, но на лице сохранил презрение.

— Спекуляция.

Цинь Юй не стал спорить, играя с мешочком, сказал:

— Назови меня отцом, и я куплю тебе конфет.

Линь Ваньфэн закатил глаза, откинувшись на спинку стула:

— После стольких проигрышей, наверное, какой-то дурак попался, и тебе просто повезло.

— Паршивец, у тебя острый язык, — Цинь Юй бросил ему мешочек, не настаивая, и встал. — Это называется стратегическим планированием.

Линь Ваньфэн, глядя на его спину, усмехнулся. Чушь, просто удача в азартных играх.

Но постепенно Линь Ваньфэн начал замечать, что у этого старика слишком хорошая удача. Шестой господин Бай проигрывал чаще, чем выигрывал, но когда выигрывал, то возвращал всё проигранное и даже оставалось с избытком.

— Стратегическое планирование, — пробормотал Линь Ваньфэн, сидя в комнате и наблюдая из окна, как шестой господин Бай снова уходит. Он немного подумал, переоделся, надел шляпу и последовал за ним.

В чайной, как только Цинь Юй вошёл, к нему подошёл слуга:

— Шестой господин, сегодня снова будете играть?

— Буду, кто здесь?

— Господин Чан и второй господин Тань.

— Второй господин Тань, — бровь Цинь Юя дрогнула, и он улыбнулся. — Покажите мне.

Слуга провёл его через дверь в небольшую комнату, где собрались около двадцати человек, любителей шахмат. Увидев его, знакомые встали, чтобы поприветствовать.

— Бай Лю, — второй господин Тань сразу же встал и помахал ему. — Я как раз думал, что ты скоро придёшь.

— Второй господин, я не буду с вами играть, — с сожалением улыбнулся Цинь Юй.

— Нет, нет, — второй господин Тань схватил его за руку. — С тобой интереснее.

Этот второй господин Тань был богатым человеком, страстным любителем шахмат, и его мастерство было неплохим. В чайной выделили специальное место для игры, где можно было делать ставки или заключать пари с другими.

Второй господин Тань любил это не ради денег, а ради удовольствия от победы. Но шестой господин Бай играл ради денег...

Цинь Юй немного отстранился, на лице появилось ещё больше сожаления, и он взял за руку господина Чана:

— Играйте с господином Чаном!

— С ним неинтересно, — второй господин Тань схватил его и усадил на стул. — Сегодня я увеличу ставку.

С этими словами он выложил на стол две серебряные монеты.

<http://bllate.org/book/16170/1452280>